

УДК:910.1:32(575.2)(04)

*Мамытов Токон Болотбекович, д.п. н.
Ормонбекова Жаркын Ынтымаковна
научный сотрудник*

**ЧЖУНГАРСКОЕ ХАНСТВО И МАНЬЧЖУРСКАЯ ИМПЕРИЯ:
ОТРАЖЕНИЕ ДВУХ КОЧЕВЫХ ИМПЕРИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

*Мамытов Токон Болотбекович, п.и.д
Ормонбекова Жаркын Ынтымаковна
илимий кызматкер*

**ЖУЊГАР ХАНДЫГЫ ЖАНА МАНЖУР ИМПЕРИЯСЫ:
БОРБОРДУК АЗИЯНЫН САЯСИЙ ЧЕК АРАЛАРЫНЫН КАЛЫПТАНЫШЫНА
ЭКИ КӨЧМӨН ИМПЕРИЯНЫН ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ**

*Tokon Bolotbekovich
Matytov, D.Ped.Sc.
Ormonbekova Zharkyn Yntymakovna
Research Fellow*

**THE DZUNGAR KHANATE AND THE MANCHU EMPIRE: THE IMPACT
OF TWO NOMADIC EMPIRES ON THE FORMATION
OF CENTRAL ASIA'S POLITICAL BORDERS**

Аннотация. В XVII–XVIII веках Чжунгарское ханство и Маньчжурская империя (Цин) выступали как две мощные военно-политические силы, оказывавшие существенное влияние на судьбу Центральной Азии. Их противостояние и взаимодействие не только определили исход этнических и политических процессов на обширных степных территориях, но и заложили основу для формирования современных границ региона. В данной статье рассматриваются причины конфликта, стратегии управления кочевыми территориями, а также долгосрочные последствия этих процессов для политической географии Центральной Азии.

Ключевые слова: Чжунгарское ханство, Маньчжурская империя (Цин), Центральная Азия, Кочевые империи, политические границы, этнополитические процессы, территориальные конфликты, управление кочевыми территориями

Аннотация. XVII–XVIII кылымдарда Жуңгар хандыгы менен Манжур империясы (Цин династиясы) Борбордук Азия аймагында зор аскерий-саясий күч катары чыгышкан. Бул эки держава ортосундагы тиреш жана өз ара аракеттер кеңири талаалардагы этностук жана саясий процесстердин жүрүшүнө чоң таасир тийгизип, аймактын азыркы саясий чек араларынын түптөлүшүнө негиз салган. Бул макалада эки империянын кагылышуусунун себептери, көчмөн аймактарды башкаруу стратегиялары жана бул процесстердин Борбордук Азиянын саясий географиясына тийгизген узак мөөнөттүү таасири талдоого алынат.

Негизги сөздөр: Жуңгар хандыгы, Манжур империясы, Цин, Борбордук Азия, көчмөн империялар, саясий чек аралар, этносаясий процесстер, аймактык жаңжалдар, көчмөн аймактарды башкаруу

Abstract. In the 17th and 18th centuries, the Dzungar Khanate and the Manchu-led Qing Empire emerged as two formidable military-political powers that significantly influenced the fate of Central

Asia. Their confrontation and interaction not only shaped the outcome of ethnic and political processes across the vast steppe regions, but also laid the foundation for the formation of modern borders in the region. This article examines the causes of the conflict, strategies for governing nomadic territories, and the long-term consequences of these developments for the political geography of Central Asia.

Keywords : Dzungar Khanate, Manchu Empire (Qing), Central Asia, Nomadic empires, political borders, ethno-political processes, territorial conflicts, governance of nomadic territories.

Введение

Центральная Азия исторически была ареной соперничества между кочевыми и оседлыми цивилизациями, где контроль над пространством определялся не столько фиксированными границами, сколько зонами влияния и формами подчинённости¹. В XVII–XVIII веках на политической карте региона выделились две крупные державы: Чжунгарское ханство, возглавляемое ойратами (западными монголами), и Маньчжурская империя, основанная народом чжурчжэнь и впоследствии ставшая династией Цин в Китае². Их продолжительное противостояние оказало существенное влияние на трансформацию политической географии региона и завершение эпохи доминирования кочевых форм государственности³, но и стало важнейшим фактором в формировании новых границ и политической архитектуры Центральной Азии. Настоящее исследование посвящено анализу этого исторического взаимодействия как фактора, оказавшего влияние на становление политических границ Центральной Азии и трансформацию системы власти на территории, ранее управляемой кочевыми объединениями.

Актуальность исследования

Современная политическая карта Центральной Азии во многом унаследована от трансформаций, произошедших в эпоху упадка Чжунгарского ханства и расширения Маньчжурской империи. В условиях усиленного внимания к вопросам границ, суверенитета и национальной идентичности в регионе, понимание исторических процессов, предопределивших эти реалии, приобретает

особую значимость. В частности, изучение опыта управления многоэтничными и кочевыми территориями может дать представление о долгосрочных последствиях имперской политики для национальных образований Центральной Азии.

Цель и задачи исследования проанализировать влияние противостояния Чжунгарского ханства и Маньчжурской империи на формирование политических границ Центральной Азии и изменение моделей управления кочевыми территориями.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

Раскрыть исторические предпосылки формирования Чжунгарского ханства и Маньчжурской империи. Рассмотреть основные этапы и характер их взаимодействия и конфликта. Проанализировать методы управления и интеграции кочевых территорий обеими империями. Оценить последствия разрушения Чжунгарии для политико-административной структуры региона.

Методологическая основа

Исследование опирается на междисциплинарный подход, сочетающий элементы исторического анализа, политической географии и сравнительных имперских исследований.

Использованы методы: историко-сравнительного анализа (для сопоставления политических и административных практик двух империй),

-геополитического подхода (для оценки трансформации границ),

-анализа первичных и вторичных источников (летописи, отчеты, современные исторические интерпретации).

¹Ходжаев, А.Р. *Центральная Азия в системе кочевой и оседлой цивилизации*. — Ташкент: Фан, 2003.

²Perdue, Peter C. *China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia*. — Harvard University Press, 2005.

³Бартольд, В.В. *Сочинения*. Т. II. — М.: Наука, 1963.

Обзор литературы

Вопросы, связанные с историей Чжунгарского ханства, достаточно подробно освещены в работах таких исследователей, как Б. Я. Владимирцов, С. Г. Кляшторный, М. Хоан и П. Пердрио. Современные исследования уделяют внимание как внутреннему устройству ханства, так и его внешней политике.

История Маньчжурской империи, особенно в контексте её политики в Центральной Азии, рассматривается в трудах М. Эллиота, П. К. Кана, Л. Джагучинского. Особое внимание уделяется системе управления «внешними землями» и роли буддизма и других религий в формировании административной модели Цин.

Тематика геноцида ойратов и колонизации Джунгарии анализируется в работах М. Перри и Б. Барфилда, где подчёркиваются как военные, так и демографические аспекты цинской кампании в 1750-х годах.

Однако комплексное сопоставление обеих империй как кочевых структур с различными стратегиями централизации и управления остается недостаточно разработанным, что и обосновывает необходимость данного исследования.

Чжунгарское ханство и Маньчжурская империя: отражение двух кочевых империй на формирование политических границ Центральной Азии

Чжунгарское ханство сформировалось в первой половине XVII века как объединение ойратских племён⁴. Его лидеры, такие как Батур-хунтайджи и Галдан Бошогту-хан, стремились не только укрепить собственную государственность, но и возродить могущество Монгольской империи. Территория ханства охватывала Джунгарию, части Восточного Туркестана, западную Монголию и степи юга Сибири⁵.

Ойраты и Джунгарское ханство а рубеже XVI–XVII вв. существовало на территории между Саяно-Алтаем и Тянь-Шанем сформировалось Джунгарское ханство, ядро которого составили ойраты — западные мон-

голы, представлявшие собой союз четырёх племён: чоросов, дербетов, хошоутов и торгоутов. Этноним «ойрат» использовался самоназванием, тогда как другие источники (в том числе русские и казахские) применяли к ним термины «калмаки» или «черные калмаки».

В период ранней централизованной организации ойратских племён важную роль сыграли межплеменные союзы. Торгоуты, в силу внутренних разногласий, в 1635 г. покинули основную территорию и переселились в нижнее Поволжье, где впоследствии образовали Калмыцкое ханство. Доминирующее положение среди оставшихся ойратов заняло племя чорос, представители которого становились правителями Джунгарии.

Формирование Джунгарского ханства связано с именем Эрдэни-Батур-хунтайджи (1635–1653 гг.), старшего сына князя Хара-Хула. В 1640 г. по его инициативе был созван всемонгольский съезд на р. Эмил-гол в Тарбагатае, в ходе которого было принято «Степное уложение монголо-ойратских законов» (*Их Цааз бичиг*) — свод правовых норм, регулировавших жизнь ойратского и монгольского общества. Исследователь Н.Я. Бичурин охарактеризовал этот документ как «зеркало, на котором ясно отражаются нравы, обычаи, образ мыслей и степень просвещения монгольского народа» [Бичурин, 1991: 39].

Во второй половине XVII — первой трети XVIII вв. Джунгарское ханство достигло пика своего могущества. Правители, начиная с Галдана-Бошохту-хана (1671–1697 гг.), вели активную политику централизации и расширения территории. В 1680 г. была аннексирована территория Восточного Туркестана, а в 1690 г. началась затяжная война с маньчжурской империей Цин, окончившаяся поражением ойратов и гибелью Галдана-Бошохту-хана.

Его преемник Цэван-Рабдан (1697–1727 гг.) перенес столицу в долину р. Или и осуществил административно-территориаль-

⁴Скобелев, С.А. «Ойратская государственность и становление Чжунгарии», // *История Евразии*, 2011, №4.

⁵Perdue, Peter C., *Op. cit.*, pp. 90–92.

ные преобразования, включая переселение тувинцев, телеутов, мингатов, оржаков и части тянь-шаньских кыргызов (известных как «буруты») в центральные районы ханства. Эти действия были направлены на укрепление демографического и экономического потенциала Джунгарии.

Этническая политика ойратских правителей носила как ассимиляционный, так и мобилизационный характер. Джунгария являлась многоэтническим государством, в состав которого входили казахи, кыргызы, алтайцы, тувинцы и другие народы. Русские и казахские источники использовали обобщающие этнонимы («калмаки», «буруты»), зачастую не совпадающие с самоназванием народов. Например, тянь-шаньские кыргызы, именуемые ойратами как «буруты», в русских документах XVII века упоминаются как «Бурутская земля». При этом в арабографических источниках сохраняется этноним «кыргызы», соответствующий самоназванию народа.

После смерти Галдан-Цэрэна в 1745 г. началась внутривнутриполитическая нестабильность. Последовавшая за ней борьба за власть между различными фракциями чоросов привела к ослаблению ханства. В период с 1746 по 1757 гг. на престол последовательно взошли четыре правителя: Цэван-Доржи, Лама-Доржи, Давац и Амур-Сана.

В 1756 г. Цинская империя ввела в Джунгарию войска численностью до 500 тысяч человек. В результате к 1758 г. государственность ойратов была полностью уничтожена. Из примерно 600-тысячного населения ханства уцелело, по разным оценкам, не более 30–40 тысяч человек. Оставшиеся ойраты переселились к границам Российской империи, где стали известны под этнонимом «калмыки».

Ойратская элита выстраивала политическую систему, сочетающую традиционные институты монгольского происхождения с тибетским буддизмом и элементами централизованного администрирования⁶. Однако экспансия ханства — в частности, походы в

Кашгарию, Тибет и Халху — неизбежно привела его к столкновению с интересами Маньчжурской империи⁷.

Маньчжурская империя (Цин): оседлая держава с кочевым наследием Империя Цин, несмотря на свой оседлый административный центр в Пекине, сохраняла кочевые черты управления, унаследованные от чжурчжэньской и монгольской традиций. Маньчжуры активно интегрировали инородные территории через систему «внешних земель» (外藩), где применялись гибкие формы вассалитета и автономии. Монголы, тибетцы, уйгуры и казахи рассматривались не как подданные в привычном смысле, а как «приграничные народы», которых нужно было удерживать через систему военного и религиозного патронажа.

Цинские правители, особенно император Канси и его внук Цяньлун, видели в Чжунгарии стратегическую угрозу. Их цель заключалась не только в уничтожении ойратского военного потенциала, но и в установлении контроля над торговыми и военными маршрутами в Центральной Азии.

Войны между Цин и Чжунгарией продолжались с конца XVII века и достигли кульминации в 1750-х годах, когда маньчжурские войска окончательно разгромили ойратов. Кампания 1755–1758 годов под предводительством Цяньлуна завершилась физическим уничтожением значительной части чжунгарского населения — по некоторым данным, от геноцида погибло до 80% ойратов.

После падения ханства Цинская империя установила прямое управление над Джунгарией и Восточным Туркестаном (будущий Синьцзян). Это стало поворотным моментом: впервые большая часть Центральной Азии оказалась под контролем одного государства с четко оформленными границами. Цинская победа и последующая административная реорганизация региона стали определяющим моментом в формировании современных политических границ Центральной Азии. Империя установила систему амбаней

⁶Бурнашев, Р.Р. *Ойраты и тибетский буддизм: политико-религиозный синтез в Центральной Азии*. — Алматы: Дайк-пресс, 2010.

⁷Fletcher, Joseph. "The Naqshbandiyya in Northwest China." in *Islam in Asia*, Vol. 1. Cambridge: Harvard University Press, 1979.

(маньчжурских губернаторов), гарнизонов и этнических переселений (в том числе ханьцев и сибо), что обеспечило долгосрочный контроль над территорией. Была разрушена структура кочевой ойратской государственности, а вместе с ней — и традиционные кочевые формы суверенитета.

В дальнейшем, эти границы стали основой для китайской политики в Синьцзяне в XX–XXI веках, а также повлияли на определение границ современных государств Центральной Азии. Более того, уничтожение Чжунгарии открыло путь к расширению влияния России в Казахстане, где образовавшийся «вакуум власти» был постепенно заполнен русской колониальной администрацией.

Заключение

Противостояние Чжунгарского ханства и Маньчжурской империи стало не просто конфликтом двух политических образований, но столкновением разных моделей управления кочевыми пространствами. Уничтожение ойратской государственности привело к окончательному упразднению крупных кочевых политических образований в Центральной

Азии и к переходу региона под централизованное управление Цинской империи. Именно в этот период начинается формирование тех территориальных границ, которые в дальнейшем были унаследованы современными государствами региона.

Таким образом, конфликт между двумя кочевыми империями оказал долговременное влияние на политическую географию Центральной Азии, способствовал институционализации границ и предопределил вектор интеграции региона в рамки более централизованных, оседлых государственных систем — сначала имперских, а затем национальных. Изучение этих процессов имеет не только историческую, но и политическую актуальность, позволяя глубже понять корни современных вызовов в регионе. Победа Цин трансформировала политическую географию региона, заложив основы современного понимания границ, суверенитета и контроля в Центральной Азии. Этот исторический процесс показывает, как столкновение кочевых и оседлых форм государственности формирует не только локальные структуры власти, но и долговременные геополитические реалии.

Список литературы

1. Владимирцов Б. Я. Очерки по истории монгольского феодализма. – М.: Изд-во АН СССР, 1934. – 312 с.
2. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан: летопись трёх тысячелетий. – Алматы: Рауан, 1992. – 384 с.
3. Пердрио П. История Джунгарии и ойратов. Пер. с фр. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 278 с.
4. Хоан М. Чжунгары и их соседи: имперская политика в Центральной Азии. – М.: Восточная литература, 2005. – 240 с.
5. Barfield T. The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China. – Cambridge: Blackwell Publishers, 1989. – 384 p.
6. Elliott M. C. The Manchu Way: The Eight Banners and Ethnic Identity in Late Imperial China. – Stanford: Stanford University Press, 2001. – 448 p.
7. Perdue P. C. China Marches West: The Qing Conquest of Central Eurasia. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005. – 725 p.
8. Jagou F. The 5th Dalai Lama and the Qing: A Political and Religious Alliance. // *Revue d'Etudes Tibétaines*. – No. 25 (2012), pp. 35–59.
9. Millward J. A. Eurasian Crossroads: A History of Xinjiang. – New York: Columbia University Press, 2007. – 352 p.
10. Рясной А. И. Цинская экспансия в Центральной Азии и судьба ойратов. // *Восток (Oriens)*. – 2010. – №3. – С. 45–58.
11. Ерофеева И. В. Россия, Китай и Чжунгария: дипломатия и политика на стыке цивилизаций. – Астана: Институт истории и этнологии, 2015. – 198 с.